

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.08

Правильная ссылка на статью:

Ситников А. В., Романов М. В., Одаев Т. Х. Религиозность в Чеченской Республике и ее влияние на социальные институты и институты власти // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 157—183. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.08>.

For citation:

Sitnikov A. V., Romanov M. V., Odaev T. H. (2019) Religiosity in the Chechen Republic and its influence on social and political institutions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 157—183. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.08>.

А. В. Ситников, М. В. Романов, Т. Х. Одаев РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

RELIGIOSITY IN THE CHECHEN REPUBLIC AND ITS INFLUENCE ON SOCIAL AND POLITICAL INSTITUTIONS

СИТНИКОВ Алексей Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений ИГСУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

E-MAIL: av.sitnikov@igsu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

Alexey V. SITNIKOV¹ — Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of state-confessional relations

E-MAIL: av.sitnikov@igsu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

РОМАНОВ Михаил Владимирович — кандидат социологических наук, директор по исследованиям, Агентство социальных технологий «Политех», Москва, Россия

E-MAIL: mvroman@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7348-1242>

ОДАЕВ Тахир Хамзатович — аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений ИГСУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

E-MAIL: oda195@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2160-5979>

Mikhail V. ROMANOV² — *Cand. Sci. (Soc.), Research Director*

E-MAIL: mvroman@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7348-1242>

Takhir H. ODAEV¹ — *post-graduate student of the Department of state-confessional relations*

E-MAIL: oda195@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2160-5979>

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

² Agency for Social Technologies "Polytech", Moscow, Russia

Аннотация. Представлены результаты опроса населения Чеченской Республики (2018 г., $N = 600$), посвященного исламу; опрос проводился случайным отбором из номеров сотовых телефонов, выделенных операторами мобильной связи для Чеченской Республики; выборка квотировалась по полу и возрасту. Практически все участники опроса считают себя мусульманами и абсолютное большинство декларирует исполнение основных предписаний этой религии, примерно треть идентифицируют себя с традиционным для Северного Кавказа суфийским исламом, то есть с определенными тарикатами и вирдами. Самый высокий уровень религиозности отмечается у молодежи, но эта религиозность в меньшей степени связана с традиционными для Чечни институтами — тарикатами, вирдами, шейхизмом. Наблюдается полный консенсус респондентов по поводу необходимости изучать шариат в рамках школьной программы. Нормы свободы совести и светскости хотя и признаются большинством респонден-

Abstract. The article presents the results of the Chechen Republic population survey devoted to Islam (2018, $N = 600$). The survey conducted by the random selection of mobile phone numbers allocated by mobile operators for the Chechen Republic; the sampling quota based on gender and age. The study revealed that almost all respondents consider themselves to be Muslims and the absolute majority proclaimed the fulfillment of the basic requirements of this religion. Islam is part of their ethnic identity. About a third of respondents identify themselves with traditional Islam, or with certain *tarikats* and *virds*. They can tell names of the famous sheikhs of the XVIII and early XX centuries. Researchers recorded the highest level of religiosity among young people, but this religiosity is less connected with the traditional Islamic institutions of Chechnya, with *tarikats* and *Sufism*. There is agreement among the residents that it is necessary to study *Sharia* in the framework of the school curriculum. Also, the majority of respondents recognize the norms of freedom of

тов, однако в этом вопросе заметны значимые различия между молодежью и людьми пожилого возраста. Среди молодого поколения больше тех, кто выступает за законодательное закрепление особого статуса ислама в республике. Нашло поддержку и введение шариатского правосудия. Странников судопроизводства на основе адата среди респондентов немного. Приверженность исламу широко проявилась и в представлениях об одежде чеченских женщин, и в мнениях о запрете на продажу на территории Чечни свинины и алкоголя. Молодежь в большей степени склонна к запретительной позиции. При этом респонденты проявили высокую толерантность к представителям иных религий и осознание того, что республика — часть Российской Федерации, где живут представители других религий и национальностей, к которым следует относиться с уважением.

Ключевые слова: ислам, Чечня, религиозность, религиозные практики, тарикат, шариат, этническая идентичность

conscience and secularism of the state, however, there are significant differences between young and elderly people in this regard. Among the young people, there are more of those who are for the legislative consolidation of the special status for Islam in the republic. Shariah justice is popular with the majority of the population of Chechnya, and adat adherents very little. Adherence to Islam is also manifested in many aspects of the daily life of the republic: ideas about the clothes of Chechen women, prohibitions on the sale of pork and alcohol products on the territory of the Chechen Republic. At the same time, young people are more inclined to the prohibitive position. At the same time, respondents showed high tolerance to representatives of other religions and they fully aware that the Chechen Republic is a part of the Russian Federation where representatives of other religions and nationalities live and they should be treated with respect.

Keywords: religion, Islam, Chechnya, religious practices, tarikats, Sharia, ethnic identity, religiosity

Настоящая статья основывается на исследовании, выполненном в мае 2018 г. в Чеченской Республике. Исследование проведено методом телефонного анкетирования по номерам, выделенным операторами мобильной связи для Чеченской Республики¹. Всего было опрошено 600 респондентов, отбор телефонных номеров осуществлялся методом простого случайного отбора. Выборка квотировалась по полу и возрасту в соответствии с половозрастной структурой населения республики. В опросе приняли участие постоянные жители Чеченской Республики в возрасте старше 18 лет, постоянно проживающие в городах — Грозном, Гудермесе, Аргуне, Шали, Урус-Мартане, а также в сельских населенных пунктах всех районов Чеченской Республики².

¹ По информации Министерства транспорта и связи Чеченской Республики, в 2012 г. проникновение мобильной связи в Чеченской Республике было 110%, то есть на 100 человек реализовано 110 SIM-карт, с 2012 г. этот показатель еще увеличился. Охват мобильной связью территории республики — 99%. URL: http://mtischr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=%2091&Itemid=92 (дата обращения 10.12.2018).

² Тотальный охват территории республики подтверждает хорошее качество выборки.

Опрос проводился на русском языке, лишь 50 человек отказались от участия в опросе по причине того, что не владели русским (либо сделали вид, что не владеют). Число отказов от интервью приблизительно равно числу заполненных анкет. Этот показатель в целом соответствует практике проведения опросов на территории Российской Федерации и заметно ниже, чем число отказов при опросе жителей Москвы и Санкт-Петербурга.

Ставилась цель оценить степень религиозности жителей республики и ее влияние на социальные институты, отношение к власти и повседневные практики, а также выявить соотношение светскости и религиозности в мировоззрении жителей, их отношение к принципу светскости государства и представителям иных религий.

Оценка религиозности жителей Чеченской Республики

Если в отношении религиозности православных существуют хорошо разработанные методики исследования, имеются многочисленные наработки и научная литература, то для мусульман аналогичная область не столь развита. Мы, следуя основным принципам методики В. Ф. Чесноковой [Чеснокова, 2005: 18], определяли степень религиозности в зависимости от образа жизни, в котором проявляются религиозные убеждения и представления. Мусульманские религиозные практики — это, прежде всего, совершение намаза, пятничная молитва и пост в месяц Рамадан. В ходе опроса двое респондентов (пожилые женщины) заявили, что они являются православными. Остальные респонденты назвали себя мусульманами, и абсолютное большинство декларировали исполнение основных предписаний ислама — намаза, пятничной молитвы, соблюдение поста в месяц Рамадан.

Таблица 1. Как часто Вы совершаете намаз?

	В целом	Мужчины	Женщины	18—29 лет	30—44 лет	45—59 лет	60+ лет
Каждый день пять раз	96	95	97	97	97	94	97
Регулярно, но реже, чем пять раз в день	1	2	0,4	2	1	3	0
Редко	1	1	0,4	0	1	1	2
Никогда	0,4	0	1	0	1	0	1
Отказ отвечать	1	1	1	1	1	2	0

Пятничную молитву в мечети в Чеченской Республике исполняют только мужчины, а женщины преимущественно молятся дома и в мечеть не ходят. На вопрос, как часто вы совершаете намаз, женщины обычно отвечают следующим образом: «Пятничную молитву делают мужчины, а я каждый день свои пять намазов делаю».

Таблица 2. Как часто Вы совершаете пятничную молитву? (% от респондентов-мужчин)

	В целом	18—29 лет	30—44 лет	45—59 лет	≥ 60 лет
Каждую неделю	84	91	83	81	82
Один-два раза в месяц	13	9	16	12	14
Несколько раз в год	1	0	0	4	2
Один раз в год и реже	0,3	0	1	0	0
Никогда	0,3	0	0	0	2
Отказ отвечать	1	0	0	4	0

Абсолютное большинство (85 %) участников исследования сказали, что полностью соблюдают пост в месяц Рамадан. Респонденты, ответившие, что соблюдают пост частично, как правило, объясняли это или ограничениями по здоровью, или условиями трудовой деятельности.

Таблица 3. Соблюдаете ли Вы пост в месяц рамадан?

	В целом	Мужчины	Женщины	18—29 лет	30—44 лет	45—59 лет	≥60 лет
Соблюдаю полностью	85	88	82	93	84	83	79
Соблюдаю частично	13	11	16	6	14	15	19
Не соблюдаю	1	1	2	0	2	1	2
Отказ отвечать	1	1	1	1	1	2	0

Традиционный и нетрадиционный ислам

Последователями какого ислама считают себя жители Чечни? В многочисленной исламоведческой литературе обычно встречается деление на традиционный и нетрадиционный ислам. На Северном Кавказе традиционным принято называть ислам, который представлен в форме суфизма с такими его тарикатами (суфийскими братствами), как накшбандия, кадирия и шазилия (в Чечне — только накшбандия и кадирия). Названные тарикаты были широко распространены на Северном Кавказе до начала XX в. Сегодня наблюдается тенденция к возрождению традиционного ислама. В частности, в Чеченской Республике «практически восстановлены, реконструированы зияраты суфийских учителей (шейхов, устазов). В республике традиционные религиозные (суфийские) ценности используются

в процессе духовного воспитания молодежи, противодействия религиозному радикализму и экстремизму» [Акаев, Солтамурадов, Газиев, 2017: 33].

Однако помимо традиционного ислама на Северном Кавказе с начала 1990-х годов активно распространяются альтернативные формы этой религии. В регион приезжали многочисленные зарубежные проповедники, молодежь отправлялась в мусульманские страны для обучения в исламских учебных заведениях. Представители традиционного ислама — лидеры местных духовных управлений — оказывались в ситуации жесткой конкуренции с новыми исламскими течениями, особенно притягательными для молодежи. Эти течения (обычно их связывают с салафизмом и ваххабизмом) привлекали также радикалов и тех, кто был оппозиционно настроен по отношению к власти.

Конкуренция исторически сложившемуся в нашей стране традиционному исламу со стороны нетрадиционного («чистого») — это общая проблема российских мусульман. Так, например, «в Адыгее наметилась тенденция консолидации части молодежи на основе “чистого ислама”. Она отражает тенденцию, наблюдаемую в других республиках Северного Кавказа, где, наряду с этнической, существенно возросла лояльность и солидарность на основе “чистого” ислама» [Ханаху, Цветков, 2014: 99].

В нашем исследовании мы попытались выяснить, в какой степени в Чеченской Республике сохранился традиционный ислам и знание о нем, насколько жители продолжают идентифицировать себя с определенными тарикатами и вирдами. Только 29% участников исследования сказали, что они являются последователями какого-либо тариката (из них 66% — последователи кадирии, 34% — накшбандии). Последователи иных тарикатов в выборку не попали. Эти данные практически совпадают с оценкой А. В. Малашенко, согласно которой «кадирия — самый многочисленный тарикат в чеченском суфизме (его сторонники составляют 60% приверженцев всех тарикатов), состоит из нескольких вирдов <...>, среди которых выделяется вирд Кунта-хаджи» [Малашенко, 2009: 99].

Полученная оценка численности последователей тарикатов в Чеченской Республике, по всей видимости, несколько занижена. Это обусловлено тем, что некоторые респонденты, не сказавшие, что они относятся к тому или иному тарикату, просто не знают термин «тарикат» и плохо осознают ту традицию, к которой принадлежат. В качестве иллюстрации приведем ряд высказываний респондентов: *«Тарикаты — это что? Я намаз делаю, а дальше этого не лезу»; «Я особо не разбираюсь, молюсь, но в этом не разбираюсь»; «Я последователь пророка Мухаммеда, а больше я про тарикат не знаю»; «Тарикат я не знаю, у нас есть тейп»; «Я не ученый, я молюсь и все».*

Можно предположить, что определенное число респондентов, не указавших свою принадлежность к тарикатам, тем не менее являются последователями традиционного чеченского ислама. Особенно это касается принявших участие в исследовании женщин. Дело в том, что большинство активных и сознательных членов тарикатов составляют мужчины средних лет, входящие же в их семьи женщины тоже принадлежат к этому же тарикату. Однако в силу того, что многие чеченские женщины слабо знакомы с религиозной терминологией, в ходе опроса они не причислили себя к последователям тарикатов.

Таблица 4. Половозрастная структура чеченских тарикатов (% от респондентов — последователей каких-либо тарикатов)

	Мужчины	Женщины	Итого
18—29 лет	12	5	17
30—44 лет	31	13	44
45—59 лет	17	8	25
60+ лет	10	4	14
Итого	70	30	100

Обращает на себя внимание, что среди чеченской молодежи доля последователей тарикатов невысока (23%), а больше всего (37%) их среди чеченцев среднего возраста (рис. 1). При этом чеченская молодежь, с одной стороны, значительно более религиозна, чем жители республики старшего и среднего возраста, а с другой — степень вовлеченности в тарикаты у молодежи такая же, как у самого старшего (советского) поколения, и заметно ниже, чем у людей среднего возраста. Исходя из этого, можно предположить, что религиозность чеченской молодежи зачастую облекается не в традиционную для Чечни форму суфизма, а связана с иными течениями ислама.

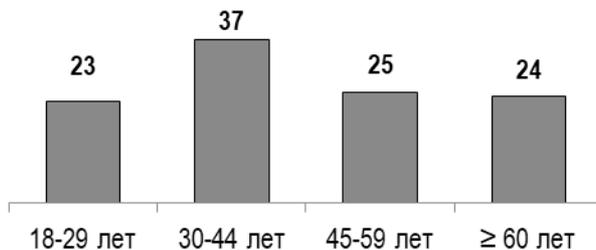

Рисунок 1. Доля последователей тарикатов среди опрошенных, %

Мнение о склонности немалой части чеченской молодежи к так называемому нетрадиционному исламу разделяют многие исследователи: «Радикальные идеи находят особенно благодатную почву среди полной сил и энергии молодежи» [Тишков, 2007: 282]; «в «чистый ислам» вовлекается, в основном, молодежь, и ее число постепенно возрастает» [Ханаху, Цветков, 2014: 101]. А. А. Ярлыкапов отмечает, что сегодня через сетевые сообщества среди молодых людей на Северном Кавказе активно распространяется «универсальный ислам», основанный лишь на Коране и Сунне и свободный от того, что его последователи считают «позднейшими наслоениями». Из-за продвижения этой новой формы ислама «молодежное мусульманское сообщество становится экстерриториальным» [Ярлыкапов, 2017].

Здесь логично ставить вопрос, насколько в Чеченской Республике сохранились традиционные религиозные институты. Традиционные формы религиозности предполагают особые механизмы ее передачи и воспроизводства. Обычно это институт духовного руководства, наставничества [Ситников, 2017]. Такого рода механизмы характерны и для традиционного ислама. «На Северном Кавказе суфийская практика утвердилась в форме тарикатизма (мюридизма), при котором главный духовный авторитет — шейх (наставник) или устаз [учитель] собирает вокруг себя группу мюридов (последователей). Шейх воспитывает, обучает их, разъясняя сущность трансцендентного понимания Всевышнего, и в результате длительного, на протяжении долгих лет личностного общения с ним они [последователи] также приобщаются к благочестию. В результате создается своеобразная цепь (по-арабски «ильсия»), по которой благодать передается от шейха его преемникам» [Малашенко, 2001: 60].

Чтобы выяснить наличие данного института духовного наставничества, респондентов просили назвать известных им ныне живущих шейхов. В качестве таковых участники исследования чаще всего называли Кунта-Хаджи Кишиева, а также ряд шейхов, живших в период с конца XVIII по начало XX века: Бамат-Гирей-Хаджи Митаев, Мани-Шейх (Мухаммад Назиров), Юсуп-Хаджи Байбатыров из Кошкельды, Ташев-Хаджи, Дени-Шейх Арсанов, Солса-Хаджи Яндаров, Абдул Вахаб, Докку-Шейх Шаптукаев.

Отметим, что респонденты нередко понимали значение термина «шейх» в смысле просто уважаемого в республике религиозного деятеля. Так, в качестве шейхов некоторые участники исследования называли главу Чеченской Республики Рамзана Кадырова и муфтия Чеченской Республики Салаха Межиева. Но нередко люди отвечали так: «У нас сейчас и нет таких шейхов. Они когда-то были, умерли». Авторитетный ученый, занимающийся изучением ислама на Северном Кавказе, отмечает, что «шейхов как таковых ни в Чечне, ни в Ингушетии не существуют. А вот в Дагестане институт шейхизма сохранился» [Акаев, 2003: 56].

Чтобы определить степень религиозности и уровень религиозного образования верующих Чеченской Республики, респондентам задавался вопрос, могут ли они прочесть суру аль-Фатиху на арабском языке. Это первая сура Корана — одна из самых известных. Она часто читается во время мусульманских обрядов. Мужчины оказались несколько более образованными и знающими, нежели женщины. Старшее поколение, выросшее еще в Советском Союзе, показало себя менее сведущим по сравнению с более молодыми людьми.

Еще одно отчетливое разделение наблюдалось между теми, кто проживает в Грозном, и теми, кто живет в малых городах и сельской местности. Очевидно, что центром религиозного возрождения и распространения ислама в Чеченской Республике является Грозный. В нем сосредоточены религиозные учебные заведения. Естественным образом именно жители республиканского центра чаще иных участников опроса могли прочесть суру аль-Фатиха на арабском языке.

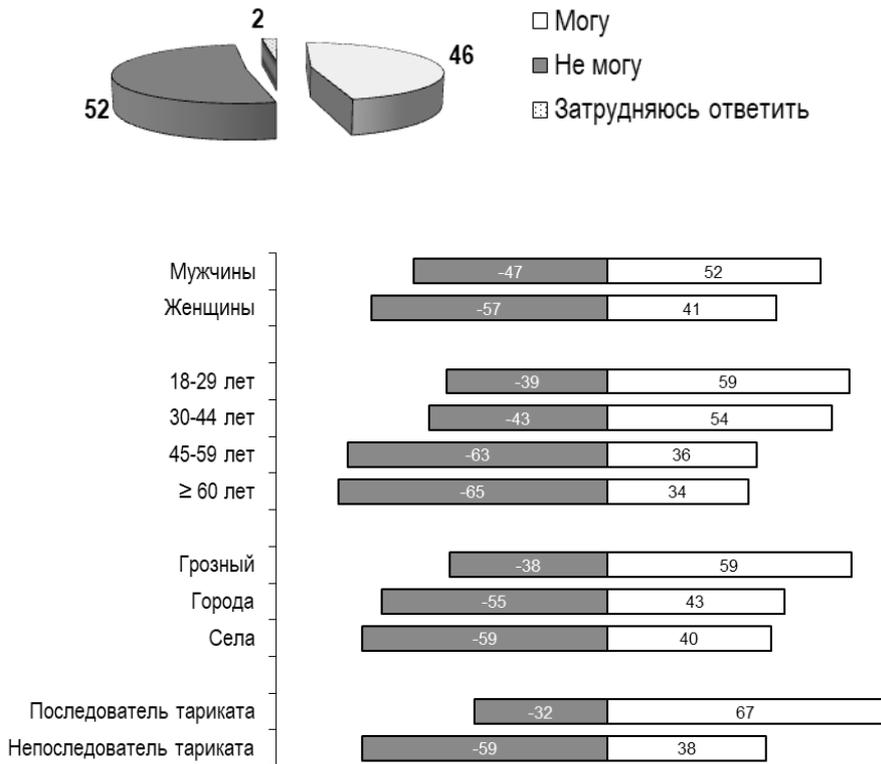

Рисунок 2. Можете ли Вы прочитать суру аль-Фатиха на арабском языке?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются для всех представленных на графике социально-демографических показателей³⁾)

Таблица 5. Процент респондентов, могущих прочитать аль-Фатиху на арабском языке (% от респондентов — мусульман)

	Грозный	Города	Села
18—39 лет	68	49	49
40—59 лет	55	39	35
60 лет и старше	39	33	31

³⁾ Здесь и далее по тексту для бинарных социально-демографических показателей (пол, отношение к тарикатам) использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни, для показателей с большим числом категорий (возраст, тип населенного пункта) — критерий Краскала-Уоллиса.

Влияние ислама на институт семьи

Каждый мусульманин в соответствии с предписаниями Корана (Сура 4, аят 3) имеет право иметь четырех жен. Респондентам задавался вопрос о том, следует ли в Чеченской Республике разрешить многоженство. Как отмечал еще М. М. Ковалевский, описывая кавказские обычаи в XIX веке, «многоженство есть роскошь, доступная для немногих... оно составляет исключение» [Ковалевский, 2012: 317]. Сегодня в Чечне это явление также не особо распространено, наличие двух и более жен — это редкость. Однако большинство респондентов проявили положительное отношение к многоженству. Многие опрашиваемые подчеркивали, что именно ислам допускает многоженство: *«Религия нам разрешает»*; *«Аллах разрешает, мы тоже не против этого»*. Однако многие респонденты отмечали, что данная возможность для них неосуществима: *«Было бы здорово иметь четыре жены, но все упирается в финансы»*; *«Лично я, если у меня будет возможность, вторую жену и третью, и четвертую, по мере возможностей»*.

Отметим значительную разницу в том, как к многоженству относятся мужчины и женщины — если большинство мужчин позитивно относятся к многоженству, то каждая вторая (47 %) участница опроса заявила, что к многоженству относится негативно: *«Мне [многоженство] не нравится, я не хочу, чтобы муж мой взял еще одну жену»*; *«В исламе это [многоженство] разрешено, даже приветствуется, но как женщина скажу, что это нежелательно для каждой женщины. Хочется быть единственной для своего мужчины»*; *«Я противница многоженства, если честно сказать, если две жены, две семьи, разные дети, то все равно не бывает так, что все одинаково. Пусть материально — да, но моральная сторона — все равно одна сторона будет обижена»*. Учитывая тот факт, что в Чеченской Республике оспаривать исламские нормы — социально неодобряемое поведение, можно предположить, что негативно к многоженству относится большинство чеченских женщин.

Последователи тарикатов в большей степени, чем иные участники опроса, одобряют многоженство.

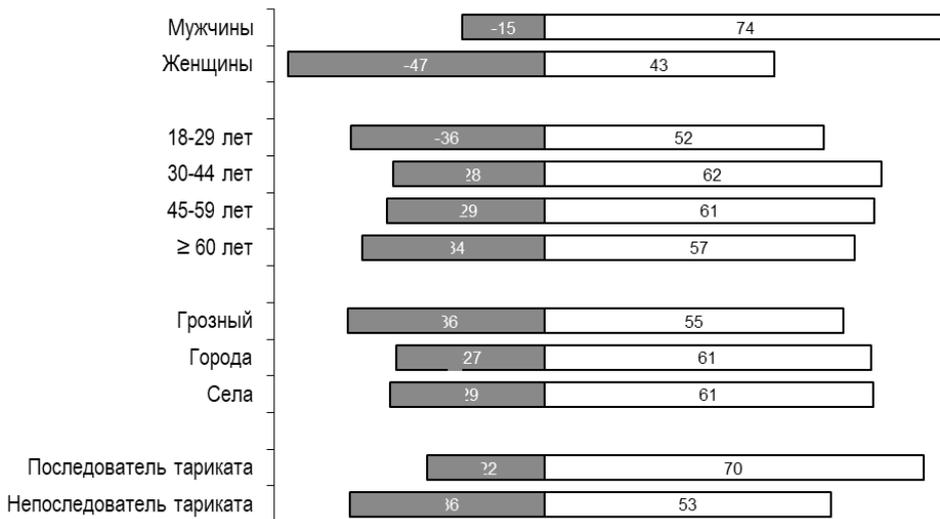
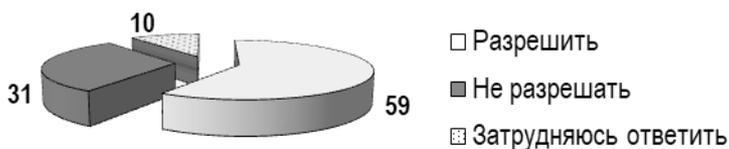

Рисунок 3. Как Вы считаете, следует ли в Чеченской Республике разрешить многоженство?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются для пола и принадлежности к тарикатам)

Влияние ислама на институт образования

Очевидно, что по уровню религиозности населения Чеченская Республика радикально отличается от большинства регионов преимущественно светской России. В то же время в нашей стране существует (по крайней мере теоретически) единое образовательное пространство и нормативная база деятельности учебных заведений. Отражаются ли религиозные предпочтения жителей Чечни на их отношении к институту школы? Чего они ожидают от нее? Мы интересовались мнением жителей Чечни о том, следует ли в школах Чеченской Республики изучать шариат. В ответах на данный вопрос наблюдается полный консенсус. За изучение исламского законодательства в рамках школьной программы высказались и молодежь, и жители республики старших возрастов, и мужчины, и женщины, и горожане, и жители сельской местности, и последователи тарикатов, и не причисляющие себя к ним.

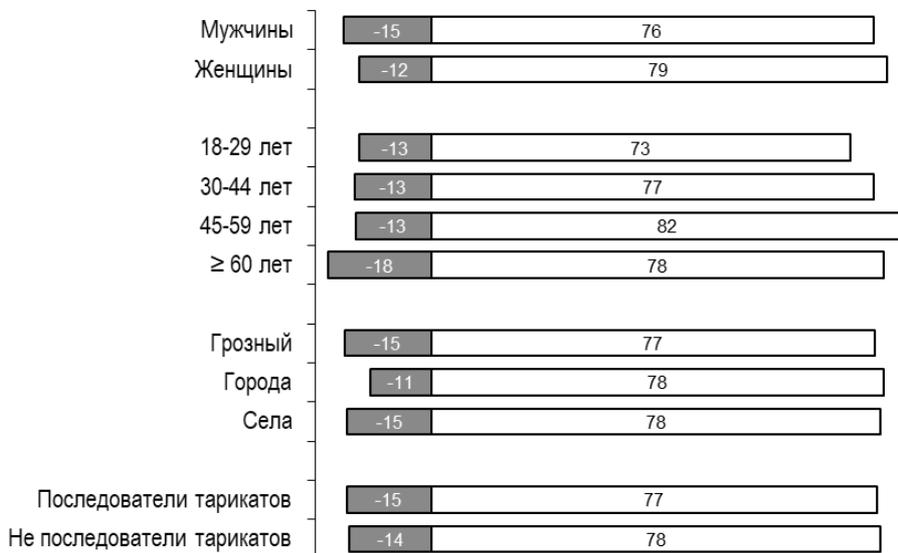
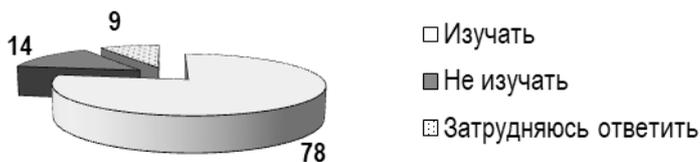

Рисунок 4. Следует ли в школах Чеченской Республики изучать шариат?, % (В ответах на данный вопрос значимых различий между категориями не наблюдаются для всех, представленных на графике, социально-демографических показателей)

Ответ на этот вопрос воспринимался участниками исследования как само собой разумеющийся. Практически никто из респондентов не вспомнил о светскости российской школы. Многие участники опроса отмечали важность изучения шариата, говорили, что «все мусульмане должны изучать, потому что это основа религии»; «Свою религию все должны знать»; «Шариат говорит о справедливости, о порядочности, о достоинстве. А что в Руси хорошего было? Огурцы, помидоры, спиртное, разврат и прелюбодеяния. Это разве хорошо?».

Респонденты исходили из того, что шариат — это духовно-нравственная основа жизни, воспитания детей и молодежи, что в нем «нет ничего плохого, а только хорошее»; «Если бы шариат изучали, не было бы того, что сегодня творится — обман, аферисты, эти вещи автоматически ушли бы»; «Шариат — это очень хорошо. Если мальчикам-школьникам родители объяснят по шариату, что этого нельзя, чтобы девушку тронули, чтобы девушке что-то такое сказали, это очень плохо. Я всегда сыновьям говорила, что девушку нельзя обижать, потому что мы мусульмане. Девушка на свидании должна стоять на расстоянии два метра. Это очень красиво,

очень достойно»; «Я сама учительница с 44-летним стажем. Если будут преподавать, может, правильнее будут люди относиться к жизни, друг к другу, к Республике. Там же [на уроках шариата] ничему плохому не учат».

Респонденты упоминали, что в школах республики изучаются арабский язык и традиционная культура народа: «У нас в школах есть арабские преподаватели»; «У нас шариат не изучают, а вот арабский язык, традиции Чеченской Республики изучают». В то же время в регионе сложилась практика изучения мусульманского закона в рамках религиозных учебных заведений: «У нас не в школах изучают [шариат], а в специальные места после учебы [школьники] ходят»; «В школах необязательно, потому что есть отдельные учреждения — специальные мусульманские, которые учат шариат, Коран и все по мусульманским обрядам».

Впрочем, в ходе опроса были выявлены и немногочисленные сторонники сохранения в школе светского характера образования: «Можно изучать основы, но для этого нужна отдельная школа. А в школах должны заниматься математикой, химией»; «В школе не следует, я, например, изучал дома, родители меня учили этому». Некоторые при ответе на вопрос об изучении шариата в школах вспоминали о представителях других религий и принципе свободы совести: «Мусульмане обязательно должны изучать, а для других вер не обязательно».

В Конституции России закреплён принцип свободы совести, который включает свободу «исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28). Как отмечают исследователи, «идеи свободы вероисповедания не всегда находят отклик у жителей Северо-Кавказского федерального округа РФ. Религиозная принадлежность воспринимается как элемент этнической самоидентификации» [Дзуцев, Корниенко, 2018: 91].

В нашем исследовании мы попробовали выявить приверженность ценностям свободы совести следующим образом. У тех, кто высказался за изучение в школе шариата, спрашивали, должны ли его изучать все школьники или только по желанию. В ответах на данный вопрос значимых различий между группами не наблюдалось и большинство (56 %) сочли свободу выбора важной, а навязывание изучения шариата тем, кто этого не хочет, признали неправильным. В то же время нельзя не отметить, что молодежь Чеченской Республики менее привержена ценностям свободы совести, чем старшее поколение.

Отметим, что 42 % высказавшихся за обязательность изучения шариата — это довольно большая доля. И даже те, кто были против обязательного изучения шариата в школе, зачастую говорили, что делать это нужно дома или в религиозном учебном заведении. В целом респонденты выразили единодушие по вопросу, что изучать шариат необходимо; различия проявились лишь в том, где и в каких формах это делать.

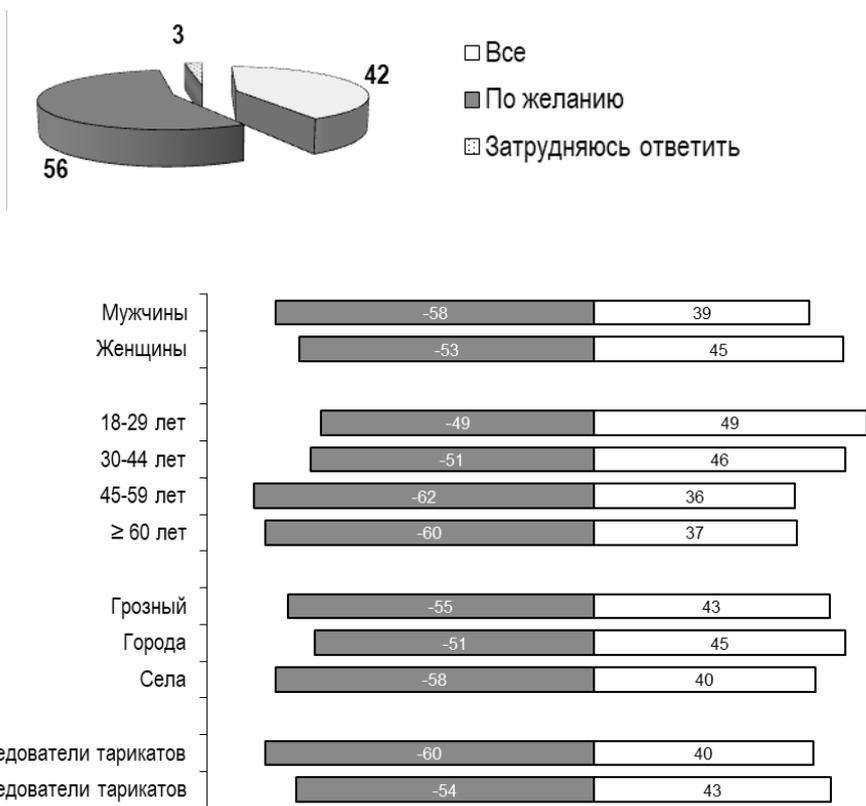

Рисунок 5. Шариат должны изучать все школьники или только по желанию?, % от высказавшихся за изучение шариата в школе (В ответах на данный вопрос значимых различий между категориями не наблюдаются для всех, представленных на графике, социально-демографических показателей)

Влияние ислама на институты власти

Для ислама совершенно нехарактерно разделение жизни на светскую и духовную стороны. Само понятие светскости родилось в рамках христианской цивилизации Европы. В исламском мире политическая и религиозная сферы едины. Проявляется это, как показало наше исследование, и сегодня на Северном Кавказе, где ислам оказывает активное влияние на политические институты и процессы.

Отдельный блок вопросов касался светскости государства, правового статуса религии в республиканском законодательстве. В ответах на вопрос, следует ли в конституции Чеченской Республики записать, что ислам в ней является государственной религией, наблюдались значимые различия между молодежью и людьми пожилого возраста. Последние чаще оказывались сторонниками светскости, а среди молодого поколения было больше тех, кто склонен законодательно зафиксировать особый статус ислама: «Так было бы хорошо, если бы это было возможно,

но это, к сожалению, невозможно. Мы сейчас в составе России, а Россия не даст что-то шариатское, исламское установить. У нас две войны было, чтобы шариатское установить, но у нас ничего не получилось. Хотелось бы [установить шариатский порядок], но это невозможно».

И противники, и, в особенности, сторонники установления государственного статуса ислама с сожалением говорили, что это невозможно из-за того, что Чечня — часть Российской Федерации. Светскость сама по себе не является для чеченских мусульман какой-то ценностью: «Следует [придать государственный статус исламу], если Чечня будет независимым государством. Но на данный момент она является субъектом Российской Федерации. И конституция наша должна исходить из законов Российской Федерации. Но конституция Российской Федерации в обратную сторону тоже должна учитывать менталитет субъектов, где в основном мусульмане. А не ставить основной закон выше традиций и народов, живущих в Российской Федерации».

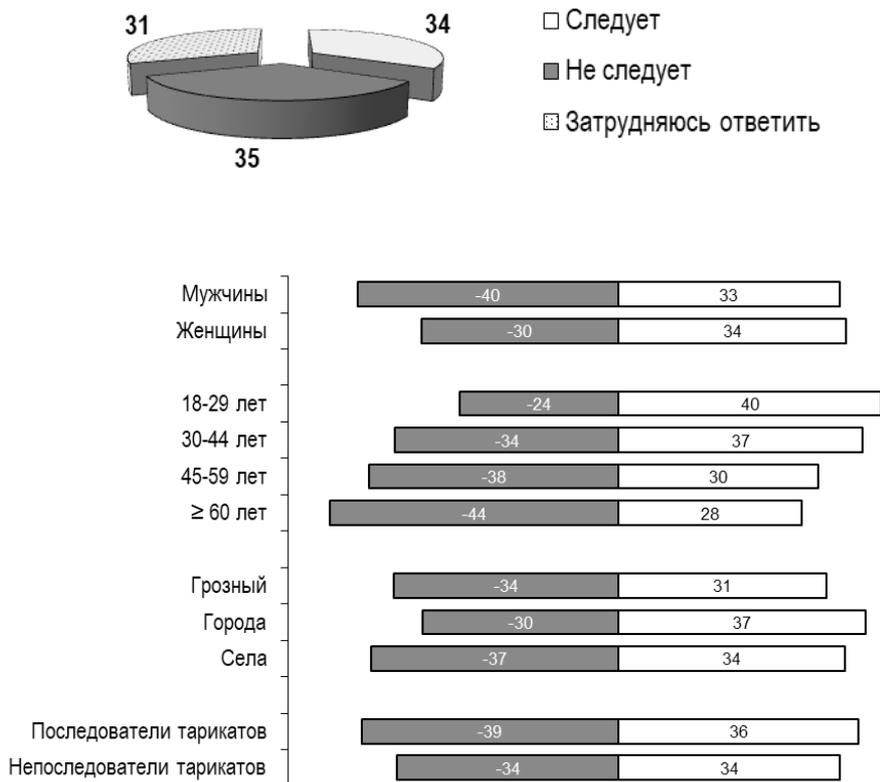

Рисунок 6. Следует ли в Конституции Чеченской Республики записать, что ислам в Чеченской Республике является государственной религией?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются только для возраста)

Все же выявился достаточно высокий (35 %) процент тех, кто высказался за сохранение светскости. Основной аргумент — желательная многонациональность Чечни: *«Республика здесь многонациональная, я бы хотел, чтобы разного много народу приехало. Не надо!»*; *«А почему именно ислам? У нас и христиане живут»*; *«Я считаю, что каждый чеченец должен быть мусульманином, но чтобы была обя-зательная государственная — я не знаю...»*

Большинство участников исследования высказались против того, чтобы в Конституции Чеченской Республики было записано, что ее главой может быть только мусульманин. При этом наибольшее число сторонников того, чтобы республикой управлял приверженец ислама, опять же, оказалось среди молодежи (57 %). В ответах на этот вопрос многие респонденты вполне допускали, что главой их республики может стать любой гражданин России: *«Главой Чеченской Республики может стать любой благородный человек. Мы в единой России живем, там есть много разных религий, мы не должны разделяться, должны объединяться»*; *«Может быть человек любой национальности — белорус, русский. Главное, чтобы он уважал любую религию, культурный, порядочный человек был»*; *«Если не будут ущемлять людей других национальностей, то можно»*; *«А может быть и русский или другой нации. Любой нации, лишь бы нам молиться не запрещал. Пожалуйста, пусть будет русский»*.

Отметим, что участники исследования, отвечая на вопрос про религию, использовали в своей речи этнические категории, проявляя убеждение, что чеченец — это обязательно мусульманин, а русский или белорус будут исповедовать другую религию. Такая взаимозаменяемость понятий, относящихся к этнической и религиозной сферам, показывает, что для чеченцев религия составляет неотъемлемую часть этнической идентичности. Это отражается, в частности, в том, что среди чеченцев только 17,7 % склонны считать смену религии личным делом самого человека [Дзуцев, Корниенко, 2018: 88].

Отвечая на вопрос о религиозной принадлежности главы республики, многие респонденты высказались о действующем руководителе: *«Наш Кадыров лучше всех!»*; *«Кадыров нас устраивает. Все спокойно, чисто, аккуратно. Ты можешь в любое время вещи оставить, все будут бояться. Какой-то порядок у нас есть по сравнению с тем, как было. Мы спокойно можем по городу ходить вечером, днем, никто нас не ограбит, не ударит»*; *«Наш сегодняшний лидер — он самый лучший! Пусть Аллах продлит ему долгих лет жизни»*; *«Только Кадыров! Он мусульманин и наш президент. Он много делает для народа»*.

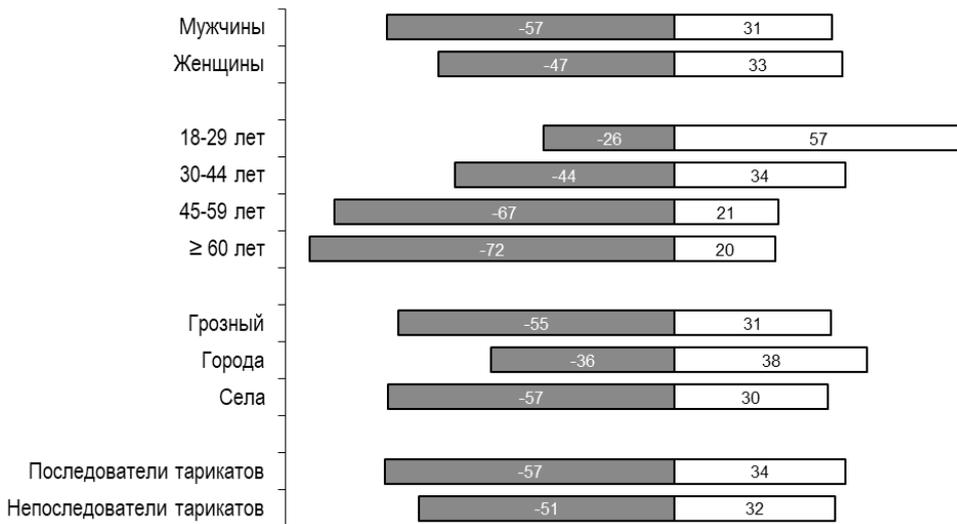
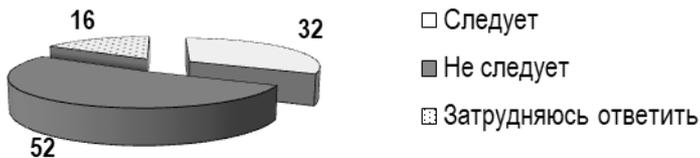

Рисунок 7. Как Вы считаете, следует ли в конституции Чеченской Республики записать, что главой Чеченской Республики может быть только мусульманин?% (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются для возраста и типа населенного пункта)

Представления об идеальном суде

На Кавказе в течение многих веков сосуществовали адат и шариат. Адат предлагал определенные неписанные правила, которые, как считалось, существуют с незапамятных времен. Это обычное право предписывало, в частности, обязательность кровной мести в ответ на убийство или ранение, оскорбление или похищение женщины, захват земли и т. п. Обязанность кровомщения лежала на родственниках и могла продолжаться в течение многих поколений. Изучавший обычаи Кавказа М. М. Ковалевский считал, что шариат оказывал на адат смягчающее влияние, «существенно ограничивая начала родового самосуда и кровного возмездия» [Ковалевский, 2012: 348]. Советская власть упорно и, по всей видимости, безуспешно боролась с адатом и шариатом. В редакциях Уголовного кодекса РСФСР 1928, 1935 и 1960 гг. имелась статья «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», направленная против отправления шариатского правосудия и адата. После краха СССР адат и в особенности шариат на Кавказе

начали возрождаться. Во второй половине 1990-х годов в Чеченской Республике пришли к власти лидеры, которые вовсе решили демонтировать светские институты, в частности, упразднить светские суды, заменив их шариатскими. «На шариатских судах выносились многочисленные приговоры, в том числе и расстрелы... Были расстреляны за прелюбодеяние мужчина и женщина» [Акаев, 2003: 202]. В начале 1999 г. в Чечне было введено полное шариатское правление, однако этот опыт не увенчался успехом. Как отмечает чеченский исследователь, шариатское правление в Чечне и попытка создания «кавказского халифата» «привели к неоправданным человеческим страданиям, явились серьезными факторами угрозы для общества и государства» [Акаев, 2003: 208].

Несмотря на этот неудачный опыт, введение шариатского правосудия находит поддержку среди населения Чечни. На вопрос, какие суды лично для них предпочтительны — светский, по исламским законам или на основе адата, — респонденты чаще всего выбирали суды по исламским законам. Наше исследование показало, что сторонников адата в современной Чеченской Республике совсем немного (7 %). В ответах на данный вопрос, опять же, имеются значимые различия между людьми разного возраста: старшие поколения предпочитают светский суд, а молодежь — шариатский. Суд на основе адата не пользуется популярностью среди чеченцев всех возрастов.

В ответах на данный вопрос можно было заметить определенную социальную напряженность. Некоторые участники исследования высказывали неудовлетворенность и сомнения в справедливости сложившейся в республике ситуации: *«Я бы без сомнения выбрал исламские, шариатские законы. Но сегодня под прикрытием мусульманских одежд есть очень неблагородные люди. Если бы он действительно по шариату был, то я бы с поднятыми руками был бы за шариат, но справедливости нет и там»; «Те, которые сегодня за веру, как говорится, с флагом ведут — я им не верю, потому что они недостойно себя ведут. Сами нарушают, а нищим говорят: «Выполняй!» Суды по мусульманским законам — это для нищих. А те, кто наверху, они все, что хотят, творят. Поэтому я не хочу такого».*

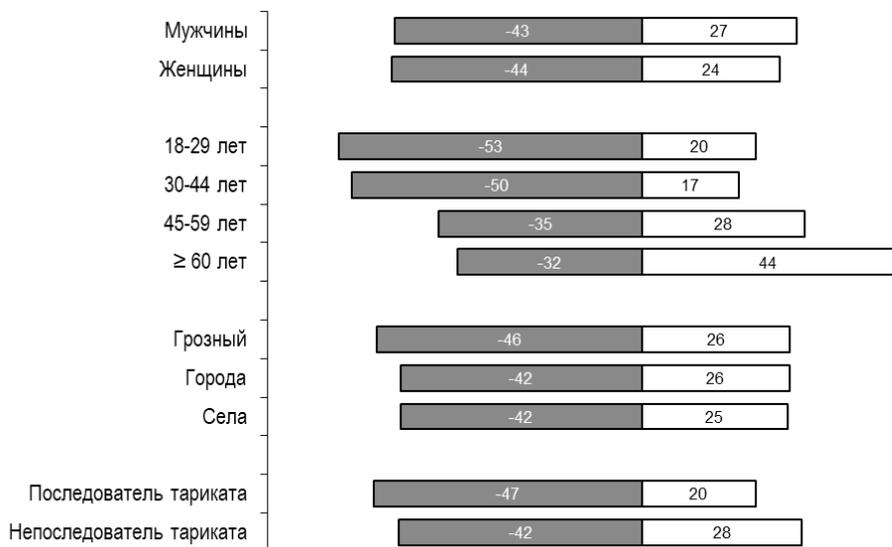
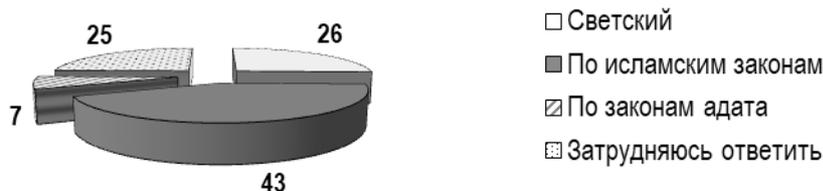

Рисунок 8. Если бы у вас возникла необходимость обратиться в суд, и была возможность выбирать, то какой суд вы бы выбрали — светский, по исламским законам или на основе адата?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются только для возраста)

Религиозность в повседневных практиках

Приверженность исламу проявляется во многих сторонах повседневной жизни Чеченской Республики. Исследователи отмечают, что и «в годы советской власти люди продолжали придерживаться исламских обычаев и обрядов, понимая их как народные, а не религиозные» [Тишков, 2007: 280]. Сегодня же эти религиозные практики, понимаемые как неотъемлемая часть этнической идентичности, поддерживаются руководством республики и одобряются значительной частью ее населения. Однако полного единодушия респонденты не проявили. Часть участников исследования высказались за строгое следование нормам шариата в общественной жизни, часть оказались сторонниками относительно светских и либеральных взглядов. Мнения участников настоящего исследования разделились, в частности, в ответах на вопрос о том, в какой одежде должны появляться на экране женщины — дикторы чеченского телевидения.

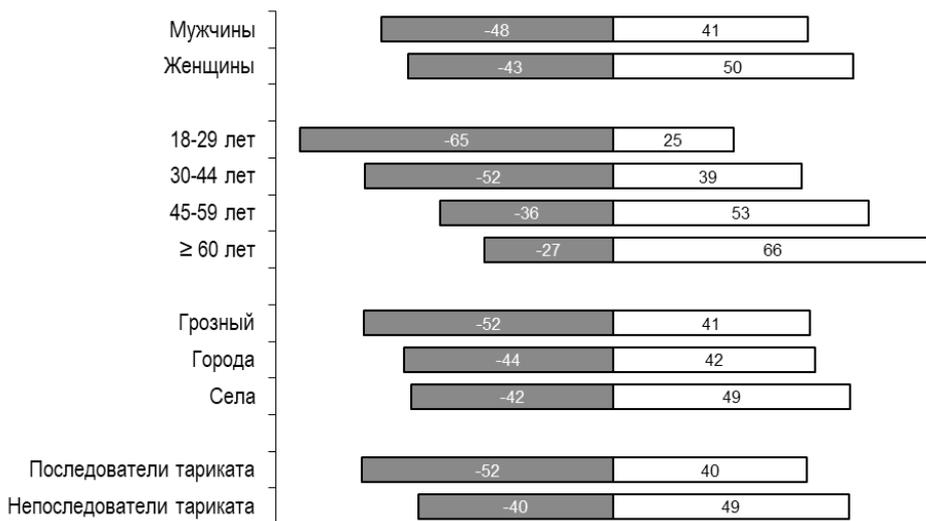
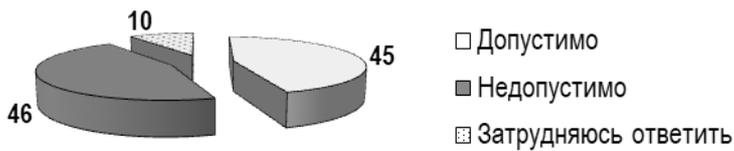

Рисунок 9. Как Вы считаете, допустимо ли, чтобы женщины — дикторы чеченского телевидения появлялись на экране без хиджаба?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются для возраста и принадлежности к тарикатам)

Мы получили значимые различия прежде всего между различными возрастными группами опрашиваемых: чем моложе респонденты, тем больше среди них сторонников религиозных запретов и предписаний: «Аллах всевышний сказал, что хиджаб для женщины — это обязательно. Я не имею права рассуждать, правильно это или неправильно»; «Хиджаб для женщины — это обязательно. Если она [диктор телевидения] считает себя мусульманкой, то обязана покрывать»; «Это [ношение хиджаба] не просто по желанию, это предписано Кораном. Поэтому женщина на телевидении, а тем более ведущая — это обязательно для мусульманских женщин».

Так же, как и в ответах на вопрос, следует ли в школах Чеченской Республики изучать шариат, в рассуждениях респондентов по поводу хиджаба нередко звучало противопоставление более нравственных и целомудренных чеченских женщин и «распущенных» русских: «Без хиджаба — это несолидно, некрасиво и недостойно. А в хиджабе внешний вид приятен. На Руси раньше в казачестве женщины

были закрыты. А сейчас славяне распустились. Это говорит не о мусульманских религиозных обрядах».

Практически никто из участников опроса не сказал, что чеченские женщины могут появляться на экране вовсе без головного убора. Респонденты, ответившие, что дикторам допустимо появляться на телеэкранах без хиджаба, как правило, говорили о том, что традиционным головным убором для чеченской женщины является не хиджаб, а головной платок: «Допустимо [ходить без хиджаба], только на голове должен быть большой платок. С распущенными волосами нельзя»; «У нас такой обычай — обычно с платками ходят, необязательно в хиджабах, но волосы закрытые. По обычаю нашему, распущенные волосы — это неприлично»; «Если в большом платке, то можно без хиджаба»; «Хиджаб — необязательно, аккуратный платок — достаточно».

Религиозные пищевые запреты

Одна из предписанных исламом религиозных практик — строгое следование некоторым пищевым запретам, в частности, для мусульман недопустимо употреблять в пищу свинину и алкоголь. «Запрещена вам в пищу мертвечина, кровь и свинина...» (Сура 5, аят 3).

По отношению к продаже на территории Чеченской Республики свинины мнения участников исследования разделились — за и против разрешения торговать свининой высказались по 49% участников опроса. Значимые различия наблюдаются между мужчинами и женщинами, различными возрастными группами, а также последователями тарикатов и другими участниками опроса. Женщины чаще, чем мужчины, высказываются против продажи свинины: «Мы ее [свинину] не едим. Зачем ее продавать?»; «Вы никогда в Чеченской Республике не найдете свинину, потому что никто не ест».

Большинство (70%) респондентов молодежной когорты придерживаются запретительной позиции относительно торговли свининой. При этом последователи тарикатов чаще, чем иные респонденты, высказываются за разрешение продавать свинину, аргументируя это тем, что сами они свинину есть не будут, но в то же время с уважением относятся к русским, которым это не запрещено: «[Чечня —] многонациональная республика, никто никого не заставляет. Если русские живут, пусть продают свинину. Я свинину кушать не буду, но к нам приезжают люди в гости, люди отдыхать приезжают, они должны себе позволять купить, что хотят»; «Если будут русские жить, то пускай»; «Сейчас в Грозный, в Гудермес приезжает много русских. Мы не употребляем, но те, которые приезжают, которые здесь живут, для них не помешает»; «Почему нет? Здесь живут не только мусульмане, но и христиане. Поэтому неправильно запрещать. Христиане кушают, пускай они покупают»; «Здесь проживают и христиане, и нужно соблюдать и их права»; «Мы же по российским законам живем. Никто [мусульман] не заставляет свинину покупать». В вышеприведенных цитатах, опять же, проявляется единство религиозного и этнического. Чеченцы свинину не едят, а русские едят. Не есть свинину — часть этнической идентификации и отличие от представителей иных народов.

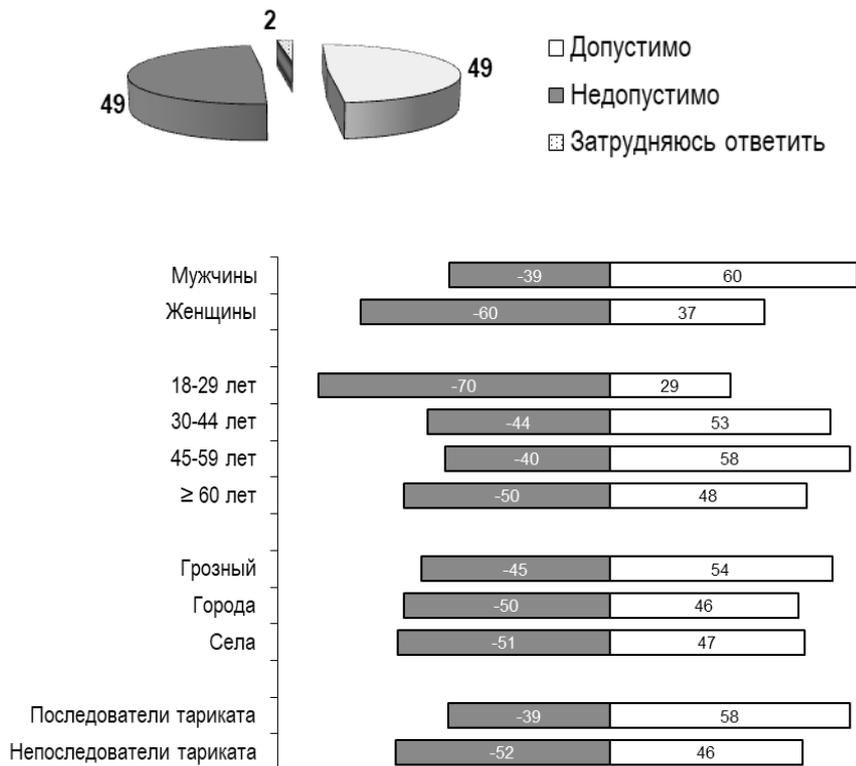

Рисунок. 10. Допустимо ли на территории Чеченской Республики продавать свинину?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются для пола, возраста и принадлежности к тарикатам)

Абсолютное большинство участников исследования высказались за запрет продажи на территории Чеченской Республики спиртного. Наиболее радикально по отношению к торговле спиртным настроены молодежь, женщины и жители Грозного. Респонденты говорят не только о том, что в исламе «продавать спиртное — это однозначный харам», но и о том, что «от спиртного только зло»: «И нашим законом, и нашим правительством это запрещено. И очень хорошо, что они это не разрешают. Потому что это самоубийство, и по шариату, и по исламским канонам это не позволено»; «Я лично не хотел бы, чтобы продавали. Все мы знаем, какой вред от этого»; «Недопустимо, это ведет к разврату, это ведет к разрушению семей, все зло от спиртных напитков, от того, что туманит разум».

В то же время в ответах на данный вопрос, так же, как и в ответах на предыдущий, многие респонденты говорят, что запрет на продажу спиртного будет ущемлять права неисламского населения, а это недопустимо. У жителей Чечни имеется осознание того, что республика — часть Российской Федерации, и в ней живут представители других религий и национальностей, с которыми необходимо считаться и которых надо уважать. В целом можно констатировать достаточно

высокую толерантность участников исследования — мусульман к представителям иных религий: «Я противница спиртного, но здесь кроме чеченцев и другие национальности проживают. Если по их вере на Новый Год, день рождения обычаи позволяют, то куда им ехать? Но чтобы чечены употребляли, я против»; «Мы находимся на территории Российской Федерации, все, что можно в России покупать и продавать, можно и у нас».

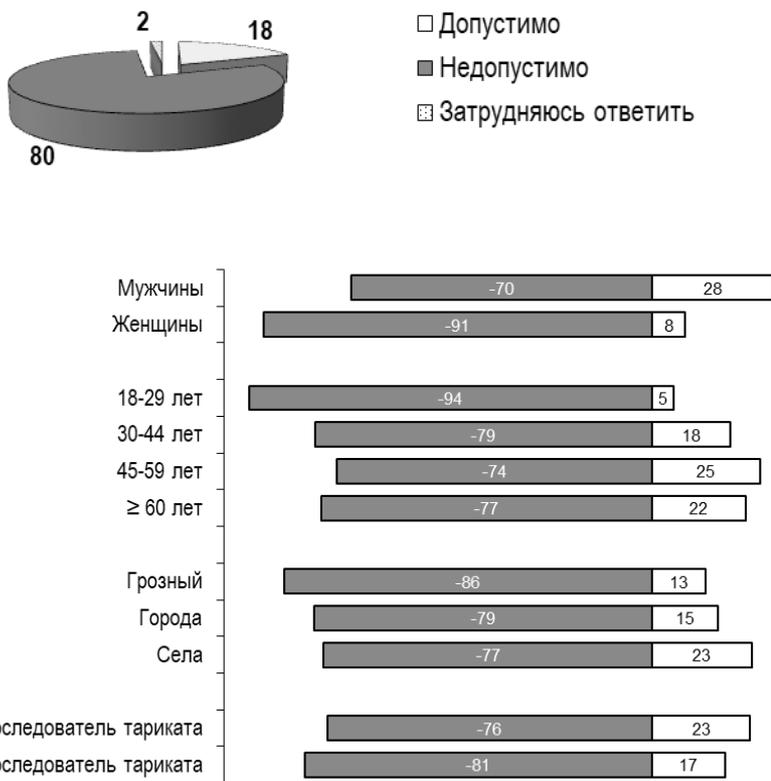

Рисунок 11. Допустимо ли на территории Чеченской Республики продавать спиртное?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются для пола, возраста и типа населенного пункта)

Отметим, что имеющаяся статистика по алкоголизму и употреблению алкоголя в Чеченской Республике подтверждает низкое употребление алкоголя ее населением по сравнению с другими регионами России⁴.

Отношение к астрологии

Еще одним признаком высокой религиозности общества и значительного влияния на него монотеистической религии является отрицательное отношение населения к астрологии. В исламе, как и в христианстве⁵, отношение к астрологии негативное. В большинстве регионов России с низкой религиозностью населения астрологические прогнозы являются неотъемлемой частью повседневной жизни людей, без них не обходится ни одна газета, ни один телеканал. В Чеченской Республике в ответах на вопрос, допустимо ли в чеченских СМИ публиковать астрологические прогнозы, была обнаружена высокая степень их неприятия. И здесь мы видим те же самые различия между группами респондентов, в зависимости от их возраста и типа населенного пункта, которые мы наблюдали в ответах на другие вопросы. Большую религиозность продемонстрировали молодые респонденты. Старшее поколение, напротив, показало терпимое отношение к астрологии. Жители Грозного в сравнении с сельским населением также оказались более склонны отрицать астрологию на основании своих религиозных убеждений: *«Аллах Всевышний этот мир сотворил, и он все предопределил. Гороскопы — это многобожие. Поэтому это харам»; «То, что будет впереди, знает только Всевышний, это [астрологи] все шарлатаны»; «Я против [астрологии], потому что как Аллах даст, так и будет»; «Никто не может знать, когда он, где он... Только Всевышний Аллах знает»; «Как Аллахом назначено, так и будет. А предсказывать свое будущее — это очень грешно»; «Я не смогу процитировать хадисы, но по той литературе, которую я читала, по шариату, по хадисам нам не позволено смотреть гороскопы. Но так как у нас многонациональная республика, это допустимо».*

⁴ См.: Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году». URL: http://rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=83345 (дата обращения: 25.02.2019).

⁵ См.: п. 5 Определения Архиерейского Собора Русской православной церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/530422.html> (дата обращения: 09.03.2019).

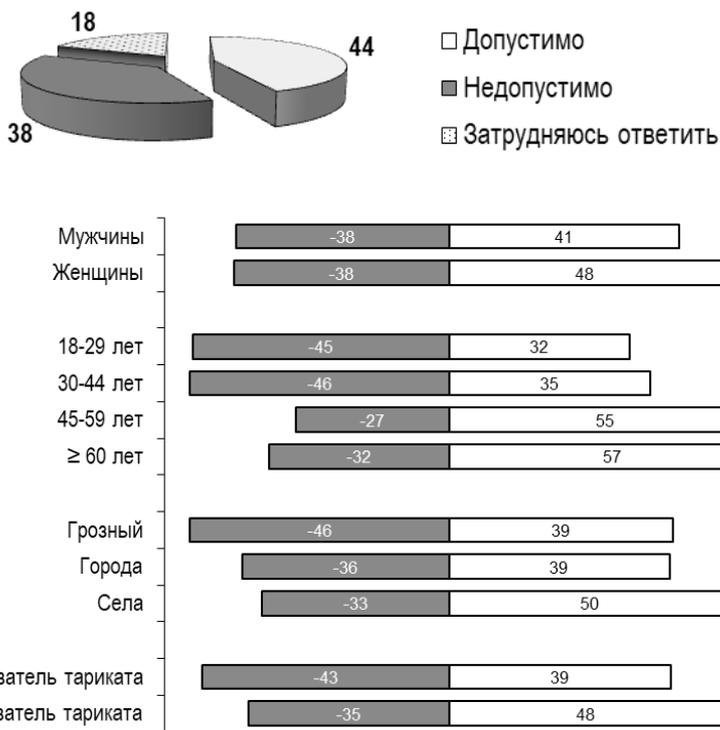

Рисунок 12. Допустимо ли в СМИ Чеченской Республики публиковать астрологические прогнозы?, % (В ответах на данный вопрос значимые различия между категориями наблюдаются для возраста, типа населенного пункта и принадлежности к тарикатам)

Заключение

На основании результатов проведенного опроса мы приходим к некоторым выводам. Ислам на территории Чеченской Республики в определенном смысле является частью этнической самоидентификации чеченцев и воспринимается как обязательная часть жизни чеченского народа. Значительная часть населения причисляет себя к традиционным исламским институтам — тарикатам, может назвать имена чеченских шейхов, однако опрос не дает оснований утверждать, что институт шейхизма в Чечне сохранился. Большую религиозность проявляют молодежь и жители столицы республики — Грозного. Для молодежи менее характерно причислять себя к традиционному для дореволюционного и советского периода истории Северного Кавказа исламу, она более склоняется к некоей его «чистой» форме, при этом убеждения молодых чеченских мусульман носят более радикальный характер, что проявляется в их отношении к институтам власти, в позиции по поводу присутствия ислама в повседневных практиках. В то же время нельзя не отметить достаточно высокую толерантность и даже заботу чеченского общества о людях иных вер и иных национальностей, готовность видеть их в своей республике в качестве жителей и/или гостей и согласие жителей видеть Чеченскую Республику частью Российской Федерации.

Список литературы (References)

Акаев В. Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Грозный : Северо-Кавказский центр высшей школы. Чеченский государственный университет, 2003.

Akayev V. Kh. (2003) Islam: Socio-Cultural Reality in the North Caucasus. Grozny: North-Caucasian Center of Higher Education. Chechen State University. (In Russ.)

Акаев В. Х., Солтамурадов М. Д., Газиев В. З. Суфизм в современном мире: интерпретации, теория и практика // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1. С. 29—37.

Akayev V. Kh., Soltamuradov M. D., Gaziev V. Z. (2017) Sufism in contemporary world: interpretation, theory and practice. *Scientific Thought of Caucasus*. No.1. P. 29—37. (In Russ.)

Дзутцев Х. В., Корниенко Н. В. Отношение жителей Северного Кавказа к свободе вероисповедания и вероотступникам // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 83—93. <https://doi.org/10.7868/S0132162518010099>.

Dzutsev H. V., Kornienko N. V. (2018) Attitude of the North Caucasus republics population to religious freedom and apostates. *Sociologicheskie Issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 1. P. 83—93. <https://doi.org/10.7868/S0132162518010099> (In Russ.).

Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М. : Кучково поле, 2012.

Kovalevsky M. M. (2012) The law and custom in the Caucasus. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russ.)

Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М. : Гендальф, 2001. Malashenko A. V. (2001) Islamic landmarks of the North Caucasus. Moscow: Gandalf. (In Russ.)

Малашенко А. В. Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности. М. : РОССПЭН, 2009.

Malashenko A. V. (2009) Ramzan Kadyrov: Russian politician of the Caucasian nationality. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Тишков В. А. (ред.) Российский Кавказ. Книга для политиков М. : ФГНУ «Росинформ-агротех», 2007.

Tishkov V. A. (ed.) (2007) The Russian Caucasus. Book for politicians. Moscow: FGNU "Rosinformagrotekh". (In Russ.)

Ситников А. В. Религиозная традиция в современном обществе: опыт теоретического анализа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4 (35). С. 170—191. <http://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-4-233-254>.

Sitnikov A. (2017) Religious Tradition in Today's Society: Theoretical Analysis. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. No. 35(4). P. 233—254. DOI: <http://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-4-233-254> (In Russ.)

Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический Проект, 2005.

Chesnokova V. F. (2005) In a close way: the process of the churching of the population of Russia at the end of the 20th century. Moscow: Academic Project. (In Russ.)

Ханаху Р. А., Цветков О. М. Исламская община Республики Адыгея: текущая ситуация и тенденции развития // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 97—103.

Khanakhu R. A., Tsvetkov O. M. (2014) Islamic community in the Republic of Adygeya: current situation and trends in development. *Sociologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 101. P. 97—103. (In Russ.)

Ярлыкапов А. А. Ислам и традиция на Северном Кавказе // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2017. С. С. 301—315.

Yarlykapov A. A. (2017) Islam and tradition in the North Caucasus. In: Tishkov V. A., Stepanov V. V. (Eds.) *Ethnic and religious diversity of Russia*. Moscow: IEA RAS. P. 301—315. (In Russ.)